

Ф. Илин

М И Ч М А Н
ЕГОРКИН
на берегу в гостях

Морские истории и байки

Ф. Илин

**Мичман Егоркин –
на берегу – в гостях!**

«Горизонт»

2015

Илин Ф.

Мичман Егоркин – на берегу – в гостях! / Ф. Илин —
«Горизонт», 2015 — (Морские истории и байки)

В 3-й книге «Мичман Егоркин – на берегу – в гостях!» повествуется о жизни и службе наших современников, военных моряков отечественного флота, в совсем-совсем недавнее время. Корабли не всегда «бороздят ледяные валы», а бывает, что стоят у причалов, поскрипывая кранцами, постанывая шпангоутами, залечивая раны и зализывая ссадины на своих бортах, готовясь к очередным испытаниям. Здесь есть место морскому юмору, отдыху, простым человеческим радостям в кругу друзей и семьи. С героям рассказов происходят забавные случаи, так же как и с другими жителями Заполярных городов-гарнизонов у береговой черты студеного моря. Они оказываются под влиянием самых невероятных обстоятельств и с честью – и даже – с пользой, выходят из всех житейских и служебных переделок.

© Илин Ф., 2015

© Горизонт, 2015

Содержание

С Новым годом, дорогие товарищи!	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ф. Илин

Мичман Егоркин – на берегу – в гостях!

С Новым годом, дорогие товарищи!

Вдоль улицы уныло светили фонари, словно съежившиеся от ветра и мороза. Полярная ночь в разгаре и в полных правах! Темное небо затянуто пеленой и лишь Луна иногда любопытно выглядывала сквозь рваные, включенные тучи, пронсящие над городом и заливом.

Зато окна домов уже несколько дней весело мерцали разными цветами, не смотря на ранний час. Народ собирался на службу и работу. Сверкали и переливались на городских площадях и улицах огни новогодней иллюминации. Мела легкая поземка, колючие снежинки били в лицо, холод упрямо забирался под шинели, шарфы и воротники рубашек.

Но вот какой-то дух наступающего веселого праздника чувствовался во всем. Люди шли веселее, даже замерзшие фонари, казалось, как-то подмигивали, на что-то намекая! Ожидание праздника – это уже праздник души!

Командир дивизиона капитан 2 ранга Вадим Бараев бодро шел на службу. Начинался последний день Старого года. Как всегда, его ждала куча неоконченных дел. Офицеру даже не нужна была «телефонная напоминалка», или дневник из ноутбука, чтобы перечислить их... Всё равно все не выполнить, хоть тресни! – обреченно вздохнул Бараев. «Да и... Бог с ним! Скажите, а видал ли кто когда полностью выполненный военный план? Фактически, а не «электронным пуском» (1)? Вот то-то!» – уже оправдал он сам себя заранее и бодро двинулся к своим кораблям на родной причал.

Мичмана Егоркин и Миша Сережкин тоже топали на службу. Мимо них пронеслись три пожарные машины, сверкая разноцветными мигалками и пронзительно подвывая сиренами. Люди оглядывались на них с тревогой и интересом.

– Учения, что ли, перед Новым годом решили проверить? Так сказать, оглядеться? – предположил Коля Сережкин.

– Нет, это на тыловских складах не все успели списать. А вдруг ревизия после Нового года? – буркнул бывалый Егоркин. Не поймешь его – то ли шутит, то ли – знает?

– Ну и что? – удивился его спутник.

– Эх, молодо-зелено! В тылу знаешь, как говорят: «Когда сгорает склад – это удача, а когда вместе с ним горит бухгалтерия – так это уже счастье!» Сегодня же – последний день уходящего года! Надо успеть! Вот, помню, в Противосолнечной...

– Доброе утро, Александр Павлович! – приветливо поздоровался с Егоркиным замком-дива по воспитательной работе капитан 3 ранга Князин, нагнав мичманов.

– Здравствуйте, Геннадий Александрович! С наступающим вас праздником! – ответили дружно мичмана.

– Только, есть такое выражение... – добавил ухмыляющийся Егоркин и стал нараспев декламировать:

– Всяк карась на флоте знает – Утро добрым не бывает!

– Вот! – процитировал Егоркин стишок из своего неистощимого запаса.

– Да, пока докладов не услышу и сам кое-куда нос не суну – оценку утру ставить не буду! – пообещал Князин, улыбнувшись. – Всегда найдется пара-другая начальников и подчиненных, которые сочтут своим долгом испортить тебе утро.

– И некоторые слишком близкие твои родственники – тоже! – недовольно пробурчал Палыч.

Егоркин, Сережкин и еще пара мичманов остановились на корне причала перекурить. До построения на подъем флага оставалось кое-какое время.

Молодые матросы таскали вперед-назад «вертолеты», очищая плац от выпавшего за ночь снега.

«Вертолет» – это такой ручной бульдозер на матросской тяге, большая лопата для чистки снега с поперечной ручкой для двоих воинов. И работает он безотказно с октября и до апреля.

От новобранцев шли характерные кислые запахи нового шинельного сукна и новой кожи еще не обмятых яловых сапог.

От соседнего причала оторвался катер командующего, рывкнул сиреной и весело побежал к выходу из залива. По всей видимости – в Североморск. Над гаванью раздались звуки горна – играли «Захождение». Один из матросов остановился, удивленно огляделся и спросил у мичманов, что это такое.

Егоркин среагировал моментально:

– А это, сынок, лося кличут!

– А где он?

– Да, наверное, на дальний кордон пошел!

Мичмана сдержано засмеялись.

– Что, и лоси здесь водятся?

– А как же! И лоси, и волки – вон, недавно двух самовольщиков насмерть загрызли! Здоровые такие, килограмм по восемьдесят, а то и больше... Ну, кто их всерьез мерил или взвешивал? Они еще полярными называются! Молодые матросы как-то сразу поскучнели...

Корабельные «колокола громкого боя» сыграли «Большой сбор», моряки потянулись на свои корабли, строиться на утренний осмотр и подъем флага.

Построение на подъем флага прошло как обычно. Потом началась рутина – предпраздничная большая приборка, предъявление всяких документов – вроде набившей оскомину «Праздничной папки». Это такой набор всяких документов о том, как надо было сделать то, чтобы во время праздников ничего не было! Вернее, чтобы за это не нагорело... или нагорело, но – не так больно.

Особо доверенные моряки наряжали елки в кубриках. Это – и память о доме, о семье и – детстве, не таком уж и далеком для них. В конце концов, это сближает всех членов экипажа – так считается, и не без оснований! Праздник без политики. Только без политиков и тут не обойтись – все норовят поздравить, чтобы вдруг их люди взяли и запомнили...

Отцы-командиры собрались у комдива, Бараев постоянно говорил с кем-то по телефонам – то по мобильному, то – по оперативному, то по военной связи. Дела служебные...

Да и день сегодня такой – никто не хочет оставлять хвосты на следующий год, чтобы долги за ним гонялись во сне и наяву.

Командиры несколько заскучали. День суматошный, а дел все еще не убавляется. Да, дурное это дело – долги на Новый год перетягивать! Моряки народ немного традиционно-северный!

Бараев уже открыл было рот, чтобы, наконец-то выдать список стоящих задач, как вновь зазвенел телефон, и дежурный будничным тоном оповестил, что комдива вызывают в высокий штаб.

– Ага! Сейчас тоже будут ставить задачи! – понимающе кивнул Милкин, командир одного из кораблей.

– Нет! – возразил командир «Тайфуна» Бекмурзин. – Там будут их вставлять! Прямо в соответствующее место, все эти самые задачи! Связкой!

– Товарищи командиры! Напоминаю, что милиция, их смежники и наши особисты под праздник затеялись потренироваться в борьбе с терроризмом. В этих учениях мы, вроде как яички, – в процессе участвуем, но сами – не входим! Понятно? По остальному – вы сами знаете, что вам нужно сделать на кораблях, чего это мне лишний раз толочь воду в ступе!

Но не забывайте, однако, что кто-то обязательно придет посмотреть ваши «Праздничные папки» и с умным видом заглянуть кое-куда на корабле. Вам надо продумать боевое замещение, согласуясь с моими планами, а дежурный корабль – особенно! А то повызываю на борт в самый праздник... Блин!

Это уже относилось к телефону, запевшему «Girls» голосом Пола Мак-Картни.

– Да, звезда моя! Нет, звезда моя! Да ты что, Марина? Еще трезв как стекло, даже в мыслях нет, звезда моя!..

– Это он с кем? – шептались командиры, натягивая перчатки на руки и уже собираясь выходить.

– С подругой, наверное!

– Не-а! С женой – точно знаю!

– Иди ты! Вот молодец!

– И я подумал было – что с подругой! Похоже, да? Как ласково и романтично... а у меня на звонках жены стоит «Полет валькирий», такой мелодичный, прямо – как тревога ПВО! Типа: «Ховайсь!» Чтобы, значит, спрятаться успеть... перед налетом! Те девы были еще те!

– «Звезда моя...»... через слово! Смотри-ка – прямо песня... – притворно изумлялся Оленьев.

– Это, я так думаю, чтобы не материться... слова знакомые на красивые меняет!

– Да, многому учит военно-морская академия! Стратег, что ты! Куды нам, сермяжным!? – восхитился Милкин.

– А Бекмурзин так свою половину вообще нежно называет – «Эфочка»!

– Да, красиво-то как! – ерничал начальник штаба Филиппов.

– Самая ядовитая гадюка в мире! Только пока маленькая – провел краткий ликбез по рептилологии сам Бекмурзин, пояснив красивое имечко своим малосведущим приятелям.

– А она знает, жена-то твоя, про эфу? – заинтересовано спросил Милкин.

– Конечно, она отличницей всегда была, опять же – врач, как-никак, но думает, что я – шучу!

– А ты – нет!? Всерьез!? И еще – жив? – ужаснулся Милкин, – Значит – не самая! – уверенно заключил он.

Комдив отключил телефон, пробурчал что-то под нос и потащил с вешалки шинель.

– И еще – личная просьба – не к подчиненным, а к друзьям и коллегам: На портьте хоть вы мне сегодня праздничное настроение! Не беспокойтесь, найдется кому и без вас! (вот за такие предварительные изречения одноклассники его в училище звали скромно – Пророк)

– Ну уж как будто! – деланно, хором, обиделись «флотоводцы» на своего начальника и флагмана.

На удивление, никаких подвигов и «чепух», в смысле – всяких чрезвычайных и экстраординарных событий по личному составу к утру не обнаружилось. Подвигов и приключений орлы не сотворили, даже славная милиция сегодня не взяла в плен ни одного из развеселых контрактников за большие и малые подвиги! И то ладно!

«Не к добру!» – решил Князин и напрягся, как мог. Его всегда беспокоила тишина. Если все идет тихо и спокойно – часто это внешнее прикрытие, значит, чего-то все же не знаешь! А вот знать обязан – лучше еще до того, как этот покой лопнет грязным болотным пузырем!

На кораблях провели обычную для предпраздничного дня процедуру поиска по укромным местам на кораблях. Как всегда – улов был солидный, и, будете смеяться, но бутылки обнаружили на тех же местах, что и в прошлом году.

Наверное, и десять лет назад, матросы, как белки, тоже прятали «честно натыренное» и проташенное на корабль правдами-неправдами спиртное в те же самые «дупла». Князин мог назвать их наперечет с закрытыми глазами...

Сейчас народу стало куда меньше – на законном основании контрактники готовились уйти в город и отмечать Новый год в меру своей везучести и возможностей интеллекта, кроме дежурно – вахтенной службы. конечно.

«За ними там ни проследить, ни проконтролировать! А значит, будут разборки и «про-никновенные беседы!», а командующий опять скажет: «Хоть семь нянек, а дитю все равно глаз подбили!» – мрачно подумал Князин и безнадежно вздохнул – «И поумнее, и постарше их стопу в питье не знают, а уж эти-то... холера ясная, как говорят наши бывшие друзья поляки!».

Палыч, в поисках своего старшины, которому собирался сказать пару ласковых слов по поводу порядка на силовых щитах, заглянул в кубрик и поздравил матросов с наступающим Новым годом. Те как-то смутились и отвечали уж больно елейно – так уж мичману показалось. Он не спеша прошел по кубрику, внимательно огляделся – что-то явно было не так!

«Да, а где прячутся несчастья?» – вспомнил он и взглядом нашел артэлектрика Синюшкина, из Котласа, что в Архангельской губернии. Сокрушенно махнув рукой, Егоркин молвил:

– Синюшкин! Ты помнишь, когда тебя второй раз поймали на пьянке – ты наакался какой-то немыслимой дряни, слегка пахнувшей чем-то напоминающим спирт? Ага, правильно – тогда тебе через верхнюю и нижнюю дырки в твоём тощем теле прокачали два ведра воды с марганцовкой. И это – не считая всяких капельниц и ценных лекарств.

Тогда зам по воспитательной работе написал домой твоим родителям. И что? Твоя дорогая маман ответила, со слезой в голосе, что ты встал на путь исправления – всего-то дважды за три месяца службы, а дома ты пил, оказывается, минимум пять раз в неделю! Она, бедная, даже благодарила нашего отца – командира за твоё воспитание! А сейчас – посмотри-ка сюда! Вот если это не твоя идея и исполнение – я съем свою пилотку на ваших глазах!

Он легко поднялся, подошел к одному из плафонов, и отвернул отверткой с индикатором три винта на большом осветительном плафоне, а затем осторожно снял его. Внутри плафона бултыхалась какая-то коричневато-бурая жидкость. По всему кубрику распространился запах дешевого вина, известного в народе, как «бормогута».

– Так! – удивленно присвистнул Егоркин: – А я-то думал, что вот это уже никто не пьет! Самый дешевый «портвинюга»! Качества не получилось, решили количеством взять? Чья это техническая мысль – насчет плафона – блеснула? Синюшкин, я тебя спрашиваю – есть мне пилотку или нет?

Ответом ему было молчание.

– Ну, ладно! Пошли портвейн казнить! Вот была бы водка – прибил бы кого за своё рваное сердце, а вот такую дрянь и не жалко к рыбам отправить! Только экологию совсем немного повредим, все-таки!

Синюшкин осторожно нес плафон с плещущимся портвейном, за ним еще два матроса – свидетелями будут.

– Кстати – для эрудиции – не всякий портвейн – дрянь и синоним непроходимой «бормотухи». Есть «Массандровский», а бывают еще португальские – например, «Порто», «Сандеман». Вот это – амброзия чистая! Конечно, это для тех, кто понимает! – спокойно, со знанием предмета, просвещал Егоркин слушателей.

Синюшкин хотел уже было отхлебнуть эту бурю жидкость из плафона, но глянул на здоровенные руки Егоркина, и как-то сам передумал. Мало ли, еще в плафоне утопит, с него станется, со шкафа трехстворчатого в мичманских погонах... Или по шее залепит – метров пять пролетишь, и тормоза не помогут! Портвейн плеснули за борт, полетели брызги и прощальный букет хмельного запаха достиг Синюшкина, который тяжело вздохнул.

Среди темного полярного дня, в каюту командира «Тайфуна» притащили «пленного». Оказывается, трудяги-коки разложили на сигнальном мостике вымораживаться пельмени для новогоднего стола – технология, однако. Пельмени были знатные, это традиционное на многих малых кораблях новогоднее блюдо делали из трех видов мяса – говядины, свинины и «синей птицы». И это – не все, плюс еще много лука, чеснока и сушеных травок-специй, которые присылали коку откуда-то из Дагестана. Получались очень вкусные и сочные пельмешки...

А «засланный казачок», из молодых матросов «Шторма», маскируясь в темных местах, проник на мостик и начал собирать их – как грибы – в корзиночку... Но воины проявили бдительность. Отстояли свое праздничное блюдо – схватили воришку на горячем и притащили к командиру.

Бекмурзин мысленно возблагодарил Бога, что обормота поймали контрактники. А вот ежели бы «годки», то навешали бы ему «звездюлей» от души, и не факт, что обошлось бы без «Скорой помощи». Решил было подождать, пока на «соседе» не хватятся этого балбеса. Но передумал – приятеля зря волновать перед праздником, а его помощнику – «пофигисту» – все равно, как с гуся вода... и сразу же позвонил командиру «Шторма» Милкину.

Тот пришел со своим мичманом, которому и передали «пленного». Вычислить, кто все это организовал – раз плюнуть, и четыре старослужащих матроса уже через десять минут вдохновенно занимались строевыми занятиями на причале, под присмотром одетого в длинный теплый тулуп командира боевой части. Командир распорядился – операция с «Новым годом!»

Холодовато, однако, было, мороз, треща ветками деревьев и отчаянно хрустя и скрипя снегом, хмуро тащился к нам из арктических пустынь. А что? Это совсем рядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.